

Секция «Юриспруденция»

Киберпреступность и будущее

Сагитова Ирина Фаритовна

Соискатель

Башкирский государственный университет, Институт права, Нефтекамск, Россия

E-mail: snejinkiii5@rambler.ru

Развитие информационных и сетевых технологий привело к появлению киберпреступности. Этот термин российским законодателем юридически не определен, но в научной литературе он используется для определения преступности в виртуальном пространстве, в котором находятся сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, представленных в локальных и глобальных сетях.

«По данным Интерпола, темпы роста преступности в Интернете являются самыми быстрыми на планете. И растет она пропорционально росту количества пользователей Интернета», - подчеркнул глава МВД России [1].

Согласно данным отчета Norton Cybercrime, 69% всех Интернет пользователей хотя бы раз стали жертвами киберпреступлений. Каждую секунду 14 пользователей подвергаются атакам, в результате чего в день насчитывается более 1 млн. жертв кибермошенников. Причем наиболее вероятными жертвами становятся молодые люди, которые выходят в Интернет через мобильные телефоны.

Наиболее распространены в мире киберпреступности вредоносные программы и вирусы, которые затронули 54% опрошенных. Онлайн-мошенничество занимает вторую позицию (11%), а жертвами фишинга стали 10% взрослых. Киберзлодеяния распространяются и на телефоны: согласно исследованию, 10% взрослых стали жертвами атак на мобильные телефоны. В ходе исследования было опрошено 20 000 людей в 24 странах [2].

Специфика киберпреступности состоит в том, что отдельно взятая страна не может самостоятельно вести борьбу с нею и только международное сообщество способно противостоять данному виду преступности. Традиционные представления о территориальной юриспруденции, об административных границах применительно к киберпреступности во многом теряют смысл. Роль национального законодательства снижается, и на первый план выходят инструменты международного регулирования, многостороннее межгосударственное сотрудничество, строящееся на основе договоров и соглашений.

Отдельно стоит осветить вопрос участия Российской Федерации в международном сотрудничестве в области борьбы с интернет-преступностью.

Конвенция о киберпреступности вступила в силу с 1 января 2004 г., и к концу 2005 года к ней присоединились еще 9 стран. 15 ноября 2005 года Президентом Российской Федерации было подписано распоряжение «О подписании Конвенции о киберпреступности», в котором глава государства дал соответствующие указания МИД РФ. С момента принятия Конвенции иностранные партнеры России неоднократно высказывались за присоединение Российской Федерации к Конвенции, подчеркивая ключевое значение российского участия для повышения эффективности договора.

Тем не менее, Российская Федерация по настоящее время так и не подписала данную конвенцию. Более того, 22 марта 2008 года Президент РФ издал распоряжение 144-рп

Конференция «Ломоносов 2012»

«О признании утратившим силу распоряжения президента РФ от 15.11.2005 557-рп «О подписании Конвенции о киберпреступности».

При этом российская сторона, подготовив специальное сопроводительное письмо, оставила за собой право определиться с участием в Конвенции при условии пересмотра пункта «б» статьи 32 Конвенции, определяющей, что «Страна может без согласия другой Стороны получать через компьютерную систему на своей территории доступ к хранящимся на территории другой стороны компьютерным данным или получить их, если эта страна имеет законное и добровольное согласие лица, которое имеет законные полномочия раскрывать эти данные этой стране через такую компьютерную систему». По мнению представителей Российской Федерации, данное положение «может нанести ущерб суверенитету и национальной безопасности государств-участников, правам и законным интересам их граждан и юридических лиц»[3].

Тем не менее, главным обстоятельством, не позволяющим Российской Федерации принять конвенцию, является то обстоятельство, что в уголовном законодательстве РФ не предусмотрена ответственность юридического лица за совершение преступлений, в то время как данное положение прописано в тексте Конвенции и применяется в ряде зарубежных стран [4].

Так, в Конвенции в качестве субъектов преступлений могут выступать не только физические, но и юридические лица. Более того, положения Конвенции подчеркивают, что «государства-участники принимают законодательные и иные меры, необходимые для обеспечения возможности привлечения юридических лиц к ответственности за преступление, которое совершается в их пользу любым физическим лицом, действующим индивидуально или как часть одного из органов соответствующего юридического лица, если такое физическое лицо имеет право представлять данное юридическое лицо, принимать от его имени решения либо осуществлять внутри него контроль» [5].

Таким образом, за совершение преступления должностным лицом предприятия, учреждения, организации в интересах коллективных субъектов несет ответственность и юридическое лицо.

***

Итак, в условиях нарастания негативных тенденций в информационной сфере при непрекращающемся научно-техническом прогрессе представляется необходимым:

- модернизировать главу 28 Уголовного кодекса РФ «Преступления в сфере компьютерной информации»;
- организовать согласованную разработку нормативно-правовых актов, регламентирующих отношения и действия субъектов в информационной сфере;
- активизировать деятельность правоохранительных органов по предупреждению и пресечению правонарушений в информационной сфере;
- организовать конструктивное сотрудничество между компетентными органами и негосударственными организациями в целях своевременного совершенствования мер борьбы с киберпреступностью, Интернет-разработчиков;
- расширять международно-правовое сотрудничество в сфере обеспечения информационной безопасности.

Литература

1. В России набирает обороты киберпреступность // <http://top.rbc.ru/society/30/06/2011/603>

Конференция «Ломоносов 2012»

2. Киберпреступность масштабнее, чем наркоторговля // <http://www.xakep.ru/post/56737>
3. Распоряжение Президента РФ от 15.11.2005 557-рп «О подписании конвенции о киберпреступности».
4. Полякова Т.А. Проблемы совершенствования правового регулирования противодействия использованию информационных технологий в преступных целях: Доклад на VII Международной конференции «Право и Интернет» // <http://www.ifap.ru/pi/07>
5. [http:// www.coe.int/t/R/Press/%5BTheme_files%5D/%5BCybercrime%5D/Summary_coo](http://www.coe.int/t/R/Press/%5BTheme_files%5D/%5BCybercrime%5D/Summary_coo)

Слова благодарности

Спасибо за предоставленную возможность участия!